

Линь Вэйвэй слегка нахмурила свои тщательно подведенные брови. На её лице застыло выражение идеально выверенной тревоги. Она, не слушая возражений, утянула Вэй Синцы на свободный стул рядом и заговорила голосом столь приторным, что от него могли бы погибнуть муравьи:

— Синцы, ну как же можно было в самом деле дразнить учителя Кэ, словно он какой-то бигль? Это же так невежливо.

Она повернулась к Кэ Вэньлэ, и в её глазах засияла искренность человека, готового извиниться за другого:

— Учитель Кэ, пожалуйста, не берите в голову. У Синцы просто игривый характер, она не хотела ничего плохого.

Кэ Вэньлэ, который буквально мгновение назад вместе с Вэй Синцы совершил свой «подвиг» и улыбался так широко, что были видны все зубы, вдруг утратил свое солнечное сияние — его лицо заволокло облаком недоумения.

Он моргнул, словно проверяя на вкус концентрацию этого «зеленого чая», а затем растянул губы в еще более широкой улыбке и принялся активно махать руками:

— Учитель Линь, что вы такое говорите? Обида? Невозможно, абсолютно невозможно. У нас с учителем Вэй случился резонанс душ, обмен высоким искусством, правда ведь, учитель Вэй?

Он подмигнул Вэй Синцы, всем своим видом показывая, что она должна его понять.

Сидевший рядом Ци Елэй тоже улыбнулся, пытаясь сгладить углы, его голос звучал мягко и размеренно:

— Верно. У учителя Вэй очень живой характер, она умеет задать тон, с ней стало гораздо веселее обедать.

Говоря это, он обвел взглядом всех присутствующих, а затем задержал его на Вэй Синцы, вложив в этот жест нечто едва уловимое.

А Шэнь Лэй, топовая звезда, который весь обед молча ел, словно окруженный невидимым ледяным барьером, лишь слегка приподнял ресницы, бросил короткий взгляд в их сторону и снова уткнулся в свою тарелку, будто окружающий разговор был лишь фоновым шумом, не заслуживающим внимания.

Кэ Вэньлэ весело вернулся на свое место рядом с Шэнь Лэем, схватил палочки и с энтузиазмом закричал:

— Скорее, скорее, приступаем! Всё же остынет! Нужно срочно попробовать блюда от нашего киноимператора Шэня и киноимператрицы Чи, такой шанс выпадает раз в жизни!

Гань Сьюнь взяла кусочек рыбы в красном соусе, её глаза тут же превратились в сияющие звездочки, а голос стал нежным:

— М-м! Эта рыба такая вкусная! Просто потрясающе!

Вэй Синцы, которую аромат уже давно лишил покоя, тут же последовала её примеру. Она отправила в рот большой кусок рыбы, довольно зажмурилась, а проглотив, издала восторженный возглас:

— Ух! Такая рыба может быть только на небесах, смертным она достается нечасто! Эта рыба умерла столь ярко и вкусно, что её жизнь прожита не зря! Рыбье счастье достигло апогея!

Линь Вэйвэй тут же подхватила беседу, пытаясь перетянуть внимание на Чи Си:

— Помню, эту рыбу готовила учитель Чи? Учитель Чи не только красавица, но и мастерица, не ожидала, что у нее такой талант. Нам невероятно повезло.

Она улыбнулась с подчеркнутой мягкостью, стараясь сократить дистанцию.

Чи Си же, казалось, не услышала этого нарочитого лести. Всё её внимание было приковано к руке Вэй Синцы, которая от избытка эмоций едва не опрокинула стакан. Чи Си естественно протянула руку и придержала стекло, её голос прозвучал чисто, как горный ручей:

— Осторожнее.

Вэй Синцы, которую только что напугал системный сигнал в голове «Динь-дон! Задание [Сердечный трепет на кончике языка] выполнено, награда выдается...», чуть и впрямь не опрокинула стакан. Почувствовав прикосновение Чи Си, она тут же повернулась и ослепительно улыбнулась, обнажив ряд белых зубов:

— Хи-хи, спасибо, учитель Чи! Вы такая красивая, добрая и мастерица на все руки! Эта рыба в вашем исполнении заставила мою душу трепетать, я прямо сейчас готова воспарить!

Чи Си, позабавленная столь прямолинейной и абстрактной лестью, едва заметно изогнула губы, а в её голосе проскользнула легкая ирония:

— Тогда учителю Вэй стоит быть осторожнее. Если вы воспарите слишком высоко, у нас здесь не найдется лестницы, чтобы вас достать.

Как только все наелись, в воздухе повисла послеобеденная лень, но её безжалостно развеял звук громкоговорителя и «коварная» улыбка режиссера Чэна.

— Дорогие учителя, раз уж вы подкрепились, самое время начать наше первое испытание на взаимопонимание — Синхронизация сердечных струн! — голос режиссера Чэна из динамика

звучал оглушительно, а улыбка на его губах делала его похожим на лиса, затевающего недоброе.

Вэй Синцы погладила свой округлившийся живот и простонала:

— Ой, ну нет, режиссер Чэн! Даже осел из производственной бригады после еды должен отдохнуть! Если работать сразу после обеда, мозг может пострадать от нехватки кислорода.

Она почти сползла со стула, пытаясь протестовать против правил шоу.

Не дожидаясь ответа режиссера, Линь Вэйвэй тут же приняла вид профессионала и мягко укорила её, хотя в её глазах промелькнуло высокомерие:

— Синцы, мы на съемках, будь серьезнее. Все ждут, не стоит быть такой капризной.

Режиссер Чэн проигнорировал эту перепалку и продолжил вещать в громкоговоритель:

— Первый этап — классика на все времена: Крокодил. Правила просты: тянем жребий и разбиваемся на пары. Один рисует по заданию, другой отгадывает. Нас семеро, так что один останется без пары. За каждый правильный ответ — балл, в конце подведем итоги. Победители получают по 500 юаней на свидание, вторые — 200, а третьи... поздравляю, вы получили бесценный опыт! Тот, кто останется один, получит утешительный приз в 50 юаней.

Режиссер Чэн улыбнулся еще доброжелательнее:

— Ну что, гости, подходите тянуть жребий!

Сотрудники принесли плотно заклеенный ящик и с силой потрясли его, так что внутри что-то загрохотало.

Вэй Синцы первой подскочила к ящику, бормоча про себя заклинания, сунула руку в самую глубь и вытащила браслет:

— О-о, синий! — она подняла его, словно редкий драгоценный камень.

Следующим был Шэнь Лэй, он безразлично вытянул браслет — красный.

Чи Си вытянула розовый, Гань Сыюнь тоже — они переглянулись и едва заметно кивнули друг другу.

Линь Вэйвэй достала красный, она посмотрела на Шэнь Лэя и застенчиво улыбнулась.

Шэнь Лэй... Шэнь Лэй смотрел в потолок.

Ци Елэй вытянул желтый.

Последним был Кэ Вэньлэ. Он долго шарил в ящике, затем крепко сжал браслет в кулаке и

спрятал за спину. Его глаза забежали по площадке, пока не остановились на Вэй Синцы, которая как раз вертела в руках синий браслет.

Их взгляды встретились, словно между ними проскочила искра тайного кода.

Секунду спустя они одновременно подняли руки, указали друг на друга и в один голос издали странный вопль:

— О-хо!

Кэ Вэньлэ вмиг превратился в сорвавшегося с поводка бигля, одним прыжком оказался рядом с Вэй Синцы и продемонстрировал свой браслет — он тоже был синим!

— О-хо-хо-хо-хо! — он смеялся так широко, что были видны все зубы.

Они сгруппировались вместе, издавая смех, похожий на торжество злодеев из мультфильма. Вокруг них, казалось, возникло невидимое поле хаоса, от которого Шэнь Лэй молча отступил на полшага. Чи Си едва заметно приподняла бровь, Гань Сыюнь с любопытством хлопала глазами, Линь Вэйвэй сохраняла вежливую улыбку, хотя её взгляд стал жестким, а Ци Елэй, глядя на свой желтый браслет, выглядел так, будто радуется тому, что остался в стороне.

Итоговое распределение:

Синяя команда (короли абстракции): Кэ Вэньлэ и Вэй Синцы.

Красная команда (лед и чай): Шэнь Лэй и Линь Вэйвэй.

Розовая команда (холод и сладость): Чи Си и Гань Сыюнь.

Желтая команда (счастливый одиночка): Ци Елэй (без пары).

<http://bllate.org/book/21342/2166176>